

К ВОПРОСУ О ВЫРАВНИВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В КОЛХОЗАХ И СОВХОЗАХ ЛИТВЫ

О. ПЕТРАШКЕВИЧ

XXV съезд КПСС сосредоточивает внимание советских ученых на решении главных задач, которые определяют развитие нашей экономики, науки и культуры в десятой пятилетке — пятилетке качества и высокой эффективности производства.

Развитие научно-технической революции выдвигает перед экономистами много важных теоретических вопросов, в том числе и относящихся к развитию рентных отношений в условиях развитого социализма, когда наиболее полно реализуется высшая цель социалистического производства, когда прогресс всего народного хозяйства и, в первую очередь, сельского хозяйства, наиболее глубоко подчиняется решению многообразных задач повышения благосостояния народа.

Решающим фактором поступательного развития сельского хозяйства в современных условиях является ускорение научно-технического прогресса, перевод сельскохозяйственного производства на более высокую техническую основу, его всесторонняя индустриализация. Если на предыдущих этапах немалую роль в развитии сельского хозяйства играло использование экстенсивных факторов, то в настоящее время главным направлением его выступает интенсификация, более полное использование всех имеющихся внутренних резервов. Преобразование условий труда, культуры и быта деревни также непосредственно зависит от индустриализации сельского хозяйства.

Одним из важных факторов развития сельского хозяйства на современном этапе остается выравнивание экономических условий хозяйствования в колхозах и совхозах, крупных производственных комплексах и объединениях и повышении доходности этих предприятий.

Создание равных условий хозяйствования и повышение доходности хозяйств, находящихся в различных зонах с неравными природно-экономическими условиями, а также внутри зон, с тем чтобы последовательно осуществлять принцип равной оплаты за равный труд в масштабе всего сельского хозяйства, является необходимым условием социалистического расширенного воспроизводства в колхозах и совхозах, улучшения сельскохозяйственного использования земли как основного средства производства, повышения плодородия почвы.

Решение этой важной народнохозяйственной задачи немислимо без оценки земли, точнее, без оценки уровня ее экономического плодородия, а также без определения дифференциальной земельной ренты.

Оценкой земельных угодий в настоящее время занимается ряд научно-исследовательских учреждений во многих зонах и областях страны. Многое в этом направлении уже сделано. В ряде экономических районов

осуществлены бонитировка почв и их экономическая оценка, составлен земельный кадастр СССР [7], земельные кадастры некоторых союзных республик и областей.

В Литве осуществлена сравнительная оценка земли в баллах не только по районам и хозяйствам, но и по производственным подразделениям. Издана книга «Земельный кадастр Литовской ССР» [1].

Специалисты в области политической экономики с известным опозданием включились в обсуждение указанных вопросов, а дискуссия во многом ограничилась обсуждением уже известных показателей оценки земли, предлагаемых С. Д. Черемушкиным и Г. С. Николенко [20, 13].

По вопросам экономической оценки земли написан ряд работ, однако они посвящены, в основном, применению уже указанных методик в отдельных районах страны или обращаются к этой проблеме в связи с анализом других вопросов. Работ по методологическим вопросам экономической оценки земли не очень много. Большинство авторов экономическую оценку земли определяют на основе величины дифференциальной ренты, при этом почти ни в одной работе эта проблема не поставлена как самостоятельная [5, 10, 17, 21, 18, 12, 8, 14, 19 и др.].

Исследования в области кадастровой оценки земли ведутся и научными работниками социалистических стран: Г. Холэй, М. Мещанковским, С. Игнаром, Е. Левандовским, А. Врублевой, П. Мастиковым, Е. Петровым, Ж. Страшиловым, С. Кристановым, Г. Андерсом и др.

В республике экономическую оценку земли проводили землеустроительные органы совместно с научно-исследовательскими институтами и другими организациями. Особого внимания заслуживают работы В. Малишаускаса, М. Вайтекунаса, А. Повилиюнаса [2, 3]. В книге В. Малишаускаса и М. Вайтекунаса теоретически обоснована необходимость экономической оценки земли в условиях республики, показаны цель и практическое значение осуществления этого важного мероприятия [2].

Даже беглый обзор теоретических вопросов и практики проведения бонитировки почв и экономической оценки земли позволяет обнаружить разноречивость в методических принципах проведения этой работы. Нетрудно увидеть, что при оценке земли теряется главное условие экономической оценки — сопоставимость. Методика должна быть единая для всех.

Методологической основой экономической оценки земли, на наш взгляд, может служить лишь марксистско-ленинская аграрная теория, и в частности теория земельной ренты, которая в условиях социализма сохраняет свое значение и в практике хозяйствования с ней приходится считаться, и не столько в плане теоретических рассуждений о ее существовании и методах определения, сколько в конкретном планировании развития сельскохозяйственного производства, себестоимости продукции, определении чистого дохода предприятий, их рентабельности, установлении цен на сельскохозяйственную продукцию и т. д.

В настоящее время в нашей стране дифференциальная рента изымается в пользу социалистического государства и перераспределяется между предприятиями через дифференцированные по крупным природно-экономическим зонам государственные закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию и подоходный налог. Литовская ССР отнесена к одной из таких зон.

Несмотря на то что территория республики сравнительно невелика, производственные условия в отдельных районах и хозяйствах очень различны. Самые плохие земли из используемых в сельском хозяйстве оценены от 13 до 20, лучшие — от 50 до 69 баллов. Установлено также, что производительность труда на лучших землях выше примерно в два раза, себестоимость продукции в 1,5—1,7 раза ниже, чем на худших.

Хозяйства, находящиеся в лучших условиях, в силу действия объективных причин, получали, по сравнению со средними, чрезмерно высо-

кий дифференциальный доход, обеспечивающий высокую рентабельность в любых условиях, независимо от результатов их производственной деятельности, и образующий такие излишки средств, которые невозможно использовать для расширенного воспроизводства, поскольку распределение основных средств производства: тракторов, сельскохозяйственных машин, автомобилей, производственного оборудования, минеральных удобрений, строительных материалов — строго лимитируется. Таким образом, основная масса этих средств направлялась на оплату труда, что повышало себестоимость продукции не только в этих хозяйствах, но и в целом по республике.

Хозяйства с худшими условиями не только не получали дифференциальной ренты, но были убыточными, постоянно находились в затруднительном финансовом положении, не могли преодолеть экономическое отставание, вынуждены были пользоваться государственными кредитами, которые нередко приходилось списывать. Оплата по труду, особенно в колхозах, была низкой, что сдерживало рост производительности труда. Это обстоятельство служило главной причиной большой дифференциации экономики в отдельных районах и хозяйствах, которая с ростом интенсификации производства увеличивалась.

В Литве осуществлялись различные меры по созданию более или менее равных экономических условий хозяйствования: дифференцировались подоходный налог, страховые платежи, плата за мелиоративные работы, планы государственных закупок, фонды материального обеспечения, лимиты долгосрочного кредитования.

С дальнейшим ростом интенсификации производства и развитием товарно-денежных отношений процесс дифференциации экономики хозяйств усилился. Эти меры уже не могли дать ощутимых результатов. От повышения закупочных цен на промышленную продукцию производственного назначения наибольшую выгоду получали более развитые хозяйства, расположенные в сравнительно лучших природно-экономических условиях.

Существенное значение приобрела дифференциация государственных закупочных цен на продукты сельского хозяйства, посредством которой часть дифференциальной ренты из лучших хозяйств перераспределяется в пользу худших, что и обеспечивает их рентабельность, возможность вести расширенное воспроизводство в планируемых темпах.

Следует отметить, что, несмотря на наличие целого ряда капитальных трудов по вопросам ценообразования в сельском хозяйстве, в области дифференциации закупочных цен экономисты в основном ограничиваются изучением проблемы выравнивания экономических возможностей развития сельского хозяйства только в масштабе крупных ценовых зон. Проблему внутрizonального выравнивания экономических условий рассматривают лишь в теоретическом аспекте. Сколько-нибудь более конкретных предложений, реальных проектов, пригодных для практического решения, пока нет. Попытка литовских аграрников — первая на пути решения этого вопроса.

Дифференциация государственных закупочных цен в Литве существует уже 13 лет. Она прошла три этапа развития. В 1962 г. были дифференцированы закупочные цены на крупный рогатый скот и свиней по двум зонам, что в целом оказало положительное влияние, но при сравни-

тельно низком уровне чистого дохода в то время не могло существенно изменить положение.

После повышения закупочных цен и установления надбавок к ценам на крупный рогатый скот и свиней мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС в отношении выравнивания экономических условий хозяйствования появились новые возможности. В это время и был проведен второй этап дифференциации закупочных цен. Были дифференцированы надбавки к закупочным ценам по трем группам районов, при сохранении существовавшей ранее дифференциации основной цены по двум зонам. Интервалы между ценами крайних групп по крупному рогатому скоту увеличились до 25, по свиньям до 30%. В 1968 г. были дифференцированы закупочные цены на молоко.

За 1965—1969 гг., по данным литовского НИИЭСХ, из колхозов, которые расположены в районах, имеющих лучшие условия, было перераспределено в пользу районов с худшими условиями около 65 млн. руб. Это обеспечило более быстрые темпы роста количественных и качественных показателей хозяйств третьей группы районов по сравнению с первой. Второй этап дифференциации цен был тоже не лишен недостатков. Главный из них состоял в том, что новые ценовые зоны были созданы в разрезе районов на основе их административного деления, а это не могло правильно отражать действительные природно-экономические условия хозяйств, дифференциация экономики которых в пределах района не только сохранялась, но в отдельных случаях даже усиливалась.

В связи с этим был избран путь дифференциации закупочных цен по природно-экономическим зонам, с учетом конкретных условий отдельных хозяйств. Для этого сложились благоприятные условия.

В 1970 г. была повышена закупочная цена на молоко, установлены надбавки за реализацию крупного рогатого скота повышенного веса и перевыполнение плана государственных закупок продуктов животноводства.

Все колхозы, совхозы и другие государственные хозяйства республики, в зависимости от экономической оценки земли, степени обеспеченности основными и материальными оборотными фондами, фондом оплаты по труду, были разделены с помощью ЭВМ на четыре группы — четыре ценовые зоны, границы которых уже не совпадали с границами административных районов. Интервалы между крайними группами сохранились почти на прежнем уровне, т. е. на молоко — 10%, крупный рогатый скот — 20, свиней — 25%. В 1975 г. были повышены закупочные цены на молоко.

Посредством этой меры в 1970—1973 гг. между отдельными группами хозяйств было перераспределено около 130 млн. руб. дифференциального дохода. С хозяйств I и II групп изымается примерно по 25—30 руб. в расчете на один гектар сельскохозяйственных угодий, или 15—17% их чистого дохода, и направляется в хозяйства III и IV групп, что увеличивает чистый доход на один гектар в хозяйствах IV группы на 27—32 руб., или на 22—25% [15].

Эта мера в большой степени способствовала коренному решению проблемы. В хозяйствах с худшими природно-экономическими условиями увеличились доходы, необходимые для формирования производственных фондов, темпы роста производства возросли не только в них, но и в целом по республике. В хозяйствах всех ценовых зон образовались фонды накопления и потребления, что имело положительное влияние на экономическое состояние всего общественного хозяйства. Увеличился объем производства, валовой и товарной продукции, валового дохода, повысилась производительность труда и его оплата.

Положительное значение дифференциации государственных закупочных цен на сельскохозяйственные продукты как средства выравнивания экономических условий хозяйствования в колхозах и совхозах республики действительно неоспоримо. Однако имеются и отрицательные стороны этой меры. Особенно слабо обоснована она в теоретическом аспекте. Обратим внимание на некоторые, на наш взгляд, важные методологические вопросы.

Если наличие в стране крупных природно-экономических зон, имеющих свои цены накупаемую государством сельскохозяйственную продукцию и определенный уровень подоходного налога, рассматривается как инструмент изъятия дифференциальной земельной ренты в пользу социалистического государства и частичного перераспределения ее между предприятиями, то дифференциацию цен внутри крупного природно-экономического района следует считать средством, способствующим дальнейшему перераспределению ренты и в известной степени чистого дохода, прибыли между хозяйствами отдельных районов или группами хозяйств, находящихся в различных природно-производственных условиях.

Не вызывает сомнения, что посредством цен, установленных для крупных природно-экономических зон, изъятие дифференциальной ренты в пользу государства из отдельных хозяйств может быть осуществлено лишь в очень приблизительных масштабах, даже если эти цены в среднем по зоне определены очень точно, ибо внутри пусть небольших зон, как, например, в Литве, условия сельскохозяйственного производства в отдельных районах, хозяйствах и нередко в их подразделениях бывают очень различными, о чем свидетельствует и кадастровая оценка земель. Поэтому ренту следует изымать и внутри крупных зон, а не ограничиваться ее перераспределением. Для этого необходимо ее определить.

С учетом того, что общими предпосылками ренты при социализме являются ограниченность земли, различие в ее плодородии и местоположении, наличие товарного производства и действия закона стоимости, общественная цена производства сельскохозяйственных товаров определяется средними затратами общественно необходимого труда на худших по плодородию и местоположению участках, используемых для производства при средней степени его совершенства. Только при таких условиях может быть обеспечено нормальное воспроизводство на худших землях, использование которых необходимо для общества.

Что касается методики определения уровня общественной цены производства на худших землях, то она должна обеспечивать нормальные условия хозяйствования, расширенное воспроизводство. Уровень рентабельности этих хозяйств должен соответствовать общественным нормам, т. е. быть не ниже среднего уровня рентабельности промышленных, строительных и транспортных предприятий.

Дифференциация государственных закупочных цен в республике основывается на принципе перераспределения дифференциального дохода, образовавшегося на основе среднезональной цены, помимо действительных условий ценообразования. Уже по этой причине ее следует рассматривать лишь как частичную меру, имеющую временный характер.

Это признают и авторы проекта. Так, например, один из них, директор Литовского НИИЭСХ Б. Пошкус еще в июле 1969 г. в докладе на заседании научно-методической секции Проблемного Совета ценообразования АН СССР говорил о том, что теоретически проблему выравнивания экономических возможностей отдельных хозяйств следовало бы решить путем установления уровня государственных закупочных цен

исходя из условий хозяйств, имеющих худшие земли, а дифференциальную ренту взимать через прямой государственный налог. Такой путь он признал более простым и понятным, с чем, конечно, нельзя не согласиться, но добавил, что данный метод считает нереальным и практически нецелесообразным, ибо распределение сельскохозяйственной продукции в народном хозяйстве происходит по множеству каналов, и повышение цен усложнило бы планирование и хозрасчетную деятельность других отраслей народного хозяйства, в том числе розничной торговли.

Такую аргументацию нельзя считать достаточно убедительной. На пути научного доказательства и обоснования необходимости взимания дифференциальной ренты в пользу государства через поземельный или рентный налог или установления определенной системы платы за фонды с учетом основного средства производства земли, действительно, имеется много трудностей. Но отказываться от решения такой важной и назревшей проблемы по причине ее трудности, на наш взгляд, нерезонно.

Применение дифференцированных закупочных цен очень затрудняет и усложняет работу заготовительных органов, которым приходится за одинаковую продукцию одним поставщикам платить дороже, другим — дешевле. Это усложняет ведение документации, затрудняет учет и контроль поступающей продукции, что неизбежно ведет к росту чистых издержек обращения.

На первом и втором этапе дифференциации цен это дало возможность некоторым хозяйствам, особенно индивидуальным, продавать крупный рогатый скот и свиней не в своих, а в соседних районах, где закупочные цены выше. Имели место факты, когда отдельные хозяйства умудрялись покупать скот и свиней на колхозных рынках в районах, где закупочные цены ниже (там, как правило, была всегда ниже и рыночная цена) и перепродавать их там, где цены выше и условия продажи лучше. Приемные пункты продукцию от «гостей» покупали охотно, — перевыполняли планы. Притом эта продукция нередко засчитывалась хозяйствам как сверхплановая.

Некоторое время дифференциация цен не распространялась на индивидуальные хозяйства. Колхозники, рабочие и служащие нередко продавали скот и свиней не государству, а хозяйствам, точнее — через хозяйства.

После принятия некоторых мер колхозы и совхозы лишились такой возможности, так как при продаже продукции учитывается конкретный продавец. Колхозники, рабочие и служащие этим иногда продолжали пользоваться, продавая скот и свиней не от своего имени, а от имени родственников и знакомых, проживающих на территории хозяйств более высокой ценовой зоны. Некоторым сельским Советам приходилось заводить списки своих жителей и устанавливать каждому хозяйству определенный лимит — разрешение на продажу скота и свиней, а заготовительным пунктам — требовать от каждого продавца справки о том, что он продает свою продукцию. В 1976 г. в республике установлена единая закупочная цена для индивидуальных хозяйств.

Этот метод, кроме уже указанных недостатков, несовершенен еще и тем, что величина рентных платежей ставится в прямую зависимость от товарности хозяйства. При поземельном, или рентном, налоге рента взималась бы в зависимости от условий производительности труда на различных землях, а не от результатов производства. Это заставляло бы хозяйства лучше и полнее использовать землю.

Перераспределение рентных доходов между хозяйствами путем дифференциации цен неизбежно вносит определенные элементы уравниловки, что не может не повлиять на развитие производства.

На несовершенство применяемой системы указывают и ее авторы, считающие, что существующая дифференциация закупочных цен недо-

статочна и ее следует развивать дальше. Необходимо несколько увеличить интервалы дифференцированных цен, образовать больше ценовых зон. При этом признается, что одновременно следует применять и другие методы выравнивания экономических условий, хотя предложения по выравниванию экономических условий путем установления рентных платежей, фиксированных померных платежей и других пока еще не находят практического осуществления. Проверка же на практике помогла бы выявить наиболее эффективные методы решения этой проблемы.

Б. Пошкус, положительно оценивая систему дифференциации цен, указывает, что ее нужно совершенствовать на основе научных исследований, еще больше повышать ее эффективность. Автор указывает далее, что дифференцирование цен можно успешно применять тогда, когда существуют эквивалентные закупочные цены на отдельные продукты, а в настоящее время рентабельность отдельных продуктов колеблется от 1 до 60% [16]. Словом, на пути выравнивания экономических условий хозяйствования в колхозах и совхозах много трудностей.

Трудностей действительно много. Но жаловаться на то, что указанные предложения пока еще остаются теоретическими, экономистам не следовало бы. Кто же тогда должен заняться этими вопросами? Изъятие рентных доходов через систему фиксированных платежей, или налогов,— проблема очень важная и сложная. Дальнейшая дифференциация государственных закупочных цен, бесконечное их дробление не может привести ни к чему другому, кроме как к полной утрате их значения.

И вообще еще раз следует заметить, что перед авторами указанной системы остается еще много нерешенных вопросов теоретического и особенно методологического характера. В их трудах, например, вообще не ставится вопрос о том, выражают ли цены стоимость сельскохозяйственных продуктов, и если выражают, то в какой мере, какие из зональных закупочных цен на животноводческую продукцию ближе к действительным затратам на их производство. Совершенно не рассматривается проблема образования ренты, не исследуется, насколько дифференциация цен выражает рентные отношения в условиях социализма, не анализируются методологические вопросы проведенной в Литве экономической оценки земли, в то время как дифференциация цен проводится на ее основе, и т. д.

Возвращаясь к вопросу о ссылке на неизбежность серьезных трудностей в осуществлении выравнивания экономических условий хозяйствования посредством поземельного, или рентного, налога, можно еще раз напомнить, что в работе по дифференциации цен они тоже встречались и все еще встречаются, но преодолевались и преодолеваются, и в итоге получены относительно неплохие результаты.

Необходимо заметить, что существующий уровень государственных закупочных цен на сельскохозяйственные продукты в хозяйствах IV группы довольно точно отражает действительные затраты на их производство. Об этом свидетельствует и уровень рентабельности хозяйств этой группы, который за прошедшие 12 лет колебался в пределах 9—11%¹, что примерно равно среднему уровню рентабельности промышленных предприятий республики. Таким образом, эти цены после детального их изучения и корректировки могли бы послужить исходным пунктом для установления единой государственной закупочной цены в Литве. Введение ее не осложнило бы планирования и хозрасчетной деятельности предприятий других отраслей народного хозяйства и розничной торговли, чего опасаются некоторые экономисты.

¹ Имеется в виду норма рентабельности как отношение чистого дохода (прибыли) к стоимости основных фондов и оборотных средств.

В этом направлении нами были произведены некоторые расчеты. Они включают период первого и второго этапов дифференциации цен в разрезе районов с 1965 по 1969 г. и период с 1970 по 1973 г., когда дифференциация цен осуществляется по природно-экономическим группам хозяйств. Данные о годовой стоимости всей реализационной продукции за первый период были пересчитаны в ценах IV группы районов (самых высоких), определена разница чистого дохода (прибыли) на 1 га земельной площади общественного пользования в хозяйствах лучших и худших районов, а также в двух группах хозяйств: с экономической оценкой земли от 13 до 20 и от 50 до 69 баллов, т. е. более низкой и более высокой, чем соответствующая оценка земли в среднем по району. Она составила в среднем 60 руб. за гектар (от 50,3 до 69,6), что, по нашему мнению, в какой-то мере выражает величину дифференциальной земельной ренты.

По аналогичным расчетам на основе данных Литовского НИИЭСХ была определена и разность чистого дохода (прибыли) в хозяйствах I и IV ценовых групп и за период с 1970 по 1973 г., а также продолжалось определение этой разности в группах хозяйств с самой высокой и самой низкой экономической оценкой земли. Теперь она составляет в среднем около 69 руб. (от 62,3 до 70,7).

Величина дифференциального дохода в расчете на один экономический балл одного гектара земли общественного пользования равнялась бы, примерно, 2,00—2,30 руб.

Введение поземельного или дифференциального налога, или же платы за фонды с учетом фактора земли, позволило бы установить единые для всей республики государственные закупочные цены на всю сельскохозяйственную продукцию на уровне существующих самых высоких цен. Расчеты по общественному сектору показывают, что сумма налога за все годы несколько превышала бы ту сумму, которую пришлось бы переплатить хозяйствам за продукцию, закупаемую по единым самым высоким ценам.

Это упростило бы работу заготовительных органов, закрыло бы путь для всякого рода злоупотреблений, величина рентных платежей зависела бы от экономической оценки земли, а не от результатов производства и товарности хозяйств, что более соответствует сущности и природе ренты. Введение платы за всю землю заставило бы хозяйства более рационально ее использовать, преградило бы путь чрезмерному стремлению некоторых хозяйственников исключить как можно больше земель из сельскохозяйственных угодий, пашни, посевных площадей и тем самым снизить плановые задания по производству и продаже государству сельскохозяйственных продуктов. Не проявлялись бы элементы уравниловки, величину налога по каждому хозяйству можно было бы определить очень точно, учитывая все разнообразие земель.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства по пути индустриализации в условиях зрелого социализма ставит перед нами новые важные экономические и социальные вопросы. Очень актуальные и интересные проблемы исследуют, например, М. Бронштейн [6], Ф. Князев [9], П. Машеров [11], И. Бодюл [4] и многие другие ученые, специалисты сельского хозяйства.

На современном этапе вопросы выравнивания экономических условий хозяйствования на сельскохозяйственных предприятиях тоже приобретают новые важные черты экономического и социального характера и, тем самым, особое значение.

Создаются сельскохозяйственные производственные объединения, крупные производственные комплексы, в которые входят колхозы и совхозы, промышленные и строительные организации. В одно объединение попадают хозяйства из разных ценовых зон, приходится устанавливать еще цены на промежуточную продукцию для каждой зоны, например на поросят, телят, племенное поголовье, различные группы животных, передаваемых из одних специализированных хозяйств в другие для откорма, пополнения стада и т. д. Неизбежно возникает такое множество цен, которое, кроме путаницы, ни к чему привести не сможет — цена теряет свой экономический смысл.

Дифференциация закупочных цен на животноводческую продукцию на определенном этапе развития сельского хозяйства республики сыграла определенную положительную роль, но сейчас, в свете новых задач, которые ставит перед нами партия, она уже начинает серьезно тормозить весь процесс развития. Выравнивание экономических условий хозяйствования на основе дифференциальной ренты и системы цен — очень важная и назревшая проблема, ее решению должно быть уделено серьезное внимание.

L I T E R A T O R A

1. Lietuvos TSR žemės kadastras. Vilnius, 1970.
2. Mališauskas V., Vaitiekūnas J. Žemės ekonominis vertinimas ir jo panaudojimas. Vilnius, 1963.
3. Poviliūnas A. Žemės kaina — kokia ji? — „Liaudies ūkis“, 1967, Nr. 8.
4. Бодюл И. На путях дальнейшего обобществления сельскохозяйственного производства. — «Коммунист», 1975, № 6.
5. Бронштейн М. Л. В кн.: Земельный кадастр СССР. М., 1967, с. 288; К вопросу об оценке земли — «Вопросы экономики», 1968, № 5; Природно-экономические различия и стимулирование колхозного производства. М., 1968; Экономические и социальные проблемы индустриализации сельского хозяйства. — «Вопросы экономики», 1975, № 8 и др.
6. Бронштейн М. Экономические и социальные проблемы индустриализации сельского хозяйства. — «Коммунист», 1975, № 8.
7. Земельный кадастр СССР. М., 1967.
8. Канторович Л. В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М., 1960.
9. Князев Ф. Комплексный подход к развитию сельского хозяйства. — «Коммунист», 1974, № 12.
10. Кузнецов А. Д. Плата за землю. — В кн.: Методологические основы экономической оценки земли. М., 1967; Развитие производственных и непроизводственных форм в СССР. М., 1964 и др.
11. Машеров П. Аграрная политика КПСС и социальный прогресс в деревне. — «Коммунист», 1975, № 6.
12. Немчинов В. С. О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством. М., 1965; Планирование и народнохозяйственные балансы. — Избранные произведения в 6 томах, т. 5, 1967; Экономика и математические методы. — Избранные произведения в 6 томах, т. 3, 1967.
13. Николенко Г. С. Экономическая оценка земли. Алма-Ата, 1964; О цене земли и платности за землю. — «Экономика сельского хозяйства», 1968, № 5, с. 110.
14. Новожилов В. В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М., 1967.
15. Пошкус Б. Земельный кадастр и закупочные цены. — «Сельское хозяйство Молдавии», 1974, № 12, с. 6.
16. Пошкус Б. Материальная основа рациональной системы ведения сельского хозяйства. — «Экономика сельского хозяйства», 1974, № 8, с. 74—79.
17. Смирнов И. К. Экономическая оценка сельскохозяйственных земель. В кн.: Экономическая оценка земли. М., 1968; Экономическое обоснование отвода земель под строительство. — «Экономика строительства», 1967, № 7 и др.
18. Федоренко Н. П. Цены и ценообразование на сельскохозяйственную продукцию. Экономика и математика. М., 1967.

19. Федосеева М. П. Принципы экономической оценки земли по величине дифференциальной ренты.— В кн.: Вопросы марксистско-ленинской теории и практики на современном этапе. Саратов, 1968; Некоторые методологические принципы экономической оценки земли при социализме.— В сб. трудов политической экономии вузов Поволжья, вып. 2, Казань, 1968; Методологические принципы экономической оценки земли при социализме, кандидатская диссертация, МГУ, 1969.
 20. Черемушкин С. Д. Об экономической оценке земли. Выпуск ВНИИЭСХ. М., 1958; Основные принципы экономической оценки земли. Выпуск ВНИИЭСХ. М., 1962; Теория и практика экономической оценки земли. М., 1963; Экономическая оценка земли и основы земельного кадастра, докт. дис. М., 1962, а также: Земельный кадастр СССР. М., 1967; Изучение и оценка земли в ГДР. М., 1966 и др.
 21. Шкредов В. П. Социалистическая земельная собственность. М., 1967; Основные принципы определения экономического плодородия.— В кн.: Методологические основы экономической оценки земли. М., 1967 и др.
-